

doi 10.17072/1994-9960-2017-4-632-648

УДК 332.1:338.43

ББК 65.04+65.32

JEL Code R11

РАЗРАБОТКА НАПРАВЛЕНИЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ С УЧЕТОМ ПОТЕНЦИАЛА МАЛЫХ ГОРОДОВ

Марина Юрьевна Шерешева

ORCID ID: [0000-0002-8153-7111](https://orcid.org/0000-0002-8153-7111), Researcher ID: [M-9221-2013](https://orcid.org/M-9221-2013)

Электронный адрес: m.sheresheva@gmail.com

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1–46

Матвей Сергеевич Оборин

ORCID ID: [0000-0002-4281-8615](https://orcid.org/0000-0002-4281-8615), Researcher ID: [H-6729-2017](https://orcid.org/H-6729-2017)

Электронный адрес: recreachin@rambler.ru

Пермский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
614070, Россия, г. Пермь, бульвар Гагарина, 57

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Ольга Владимировна Шимук

ORCID ID: [0000-0001-8122-584X](https://orcid.org/0000-0001-8122-584X), Researcher ID: [K-6661-2017](https://orcid.org/K-6661-2017)

Электронный адрес: shimukolga@gmail.com

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1–46

Диверсификация сельской экономики является одной из основных стратегий сельского развития за рубежом. С целью решения проблем занятости сельского населения, улучшения уровня и качества жизни населения в сельской местности, а также рационального использования ресурсного потенциала сельских территорий в нашей стране на государственном уровне также предлагается стимулировать диверсификацию сельской экономики. В качестве новой актуальной платформы для социально-экономического развития сельских территорий предлагается использовать потенциал малых городов. Основная идея статьи заключается в конкретизации теоретико-методологических основ исследования процессов диверсификации сельской экономики, а также в анализе ее возможностей с учетом потенциала малых городов в трех субъектах Российской Федерации (Тульская и Владимирская области и Пермский край). Методическую основу настоящей работы составили диалектический, формально-логический, статистический методы исследования. На основании анализа отраслевой структуры валового регионального продукта была выявлена тенденция увеличения доли несельскохозяйственных отраслей экономики, что является одним из показателей диверсификации. Подчеркивается, что производство различных видов сельскохозяйственного сырья также является одним из направлений диверсификации, особенно в регионах с благоприятными природно-климатическими условиями. Охарактеризованы стратегии и направления диверсификации сельской экономики и конкретизированы возможные направления взаимодействия между малыми городами и близлежащими сельскими территориями. Отмечено, что для усиления сетевых взаимодействий необходимо учитывать конкурентные преимущества, состояние производственной сферы, ресурсный и рекреационный потенциал малых городов и сельских территорий. Подчеркивается роль межмуниципальной интеграции и создания совместных производств на основе межотраслевого взаимодействия в данном процессе. В качестве перспективных направлений дальнейших исследований определена необходимость разработки инструментария количественной оценки процессов диверсификации.

Ключевые слова: малые города, сельская экономика, ресурсный потенциал, устойчивое развитие, диверсификация экономики, связанная стратегия, несвязанная стратегия, сельское хозяйство, валовой региональный продукт.

DEVELOPMENT OF RURAL ECONOMY DIVERSIFICATION TRENDS IN RUSSIAN REGIONS CONSIDERING SMALL TOWN POTENTIAL

Marina Yu. Sheresheva

ORCID ID: [0000-0002-8153-7111](https://orcid.org/0000-0002-8153-7111), Researcher ID: [M-9221-2013](https://orcid.org/M-9221-2013)

E-mail: m.sheresheva@gmail.com

Lomonosov Moscow State University

1-46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

Matvey S. Oborin

ORCID ID: [0000-0002-4281-8615](https://orcid.org/0000-0002-4281-8615), Researcher ID: [H-6729-2017](https://orcid.org/H-6729-2017)

E-mail: recreachin@rambler.ru

Perm Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics

57, bul'var Gagarina, Perm, 614070, Russia

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

Olga V. Shimuk

ORCID ID: [0000-0001-8122-584X](https://orcid.org/0000-0001-8122-584X), Researcher ID: [K-6661-2017](https://orcid.org/K-6661-2017)

E-mail: shimukolga@gmail.com

Lomonosov Moscow State University

1-46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

Nowadays the rural economy diversification is one of the main rural development strategies in foreign countries. The diversification of rural economy is also suggested in Russia to solve such challenges as rural employment, the increase of living standards, rational use of rural resource. The authors emphasize that potential of small towns is a new relevant platform for socio-economic development of rural areas. The main idea of the article is to specify the conceptual framework of rural economy diversification and to analyze its possibilities taking into account the potential of small towns in three subjects of the Russian Federation (Tula, Vladimir regions and Perm Krai). Dialectical method, formal-logical method and statistical method have been used in the present paper. The analysis of the sectoral structure of the gross regional product has revealed the increasing share of the non-agricultural branches of the economy that is one of the indicators of rural economy diversification. It should be noticed that the production of different kinds of agricultural raw materials is one of the diversification trends, particularly in regions with favorable climate. The strategies and directions of rural economy diversification and possible linkages between small towns and surrounding rural areas have been described in the article. The authors stress that it's necessary to consider competitive advantage, industrial, resource and recreational potential of small towns and rural areas to strengthen the network interaction. To stimulate economic progress in rural areas it's necessary to diversify agriculture and non-agricultural activities. As the result all these measures can enhance the multiplier effect of regional economy. Further studies in this field will concern the development of toolkit to estimate the level of rural economy diversification.

Keywords: small towns, rural areas, resource potential, sustainable development, diversification, agriculture, the gross regional product.

Введение

Сельские территории представляют собой важный ресурс устойчивого развития экономики страны, под которым подразумевается развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени, но не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять их потребности [1]. Трудно переоценить роль сельских территорий в обеспечении сбалансированного социально-экономического развития при

сохранении природно-ресурсного потенциала и улучшении экологической обстановки [2]. Утвержденная в 2010 г. «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» рассматривает создание условий для их устойчивого развития как одну из важнейших стратегических целей государственной политики, достижение которой позволит обеспечить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность российской экономики и благососто-

яние граждан. При этом диверсификация сельской экономики является одним из основных направлений повышения устойчивости развития сельских территорий¹.

В контексте поставленных задач вопросы, касающиеся роли малых городов и районных центров в обеспечении устойчивого развития сельских территорий и реализации концепции новой сельской экономики (*new rural economy*) [3; 4] с опорой на диверсификацию, инновации и рост качества жизни в небольших поселениях [5; 6; 7], приобретают особое значение.

В рамках данной тематики сформировался достаточно объемный пласт зарубежных работ, среди которых можно выделить такие актуальные направления исследований, в которых обосновано значение экономических, социальных и экологических инноваций для устойчивого развития малых городов [8; 9], привлекательность малых городов как мест проживания [10], возможности диверсификации сельской экономики и экономики малых городов за счет развития туризма [11; 12; 13; 14], отдельные аспекты организации взаимодействия городов и развития территорий [15; 16; 17].

Развитию малых городов в контексте развития сельских территорий уделяли внимание следующие отечественные ученые: проблемами эффективности сельской экономики занимались Д.А. Сюсюра [18], В.З. Мазлов [19], А.М. Белякова [19]; системное управление сельской экономикой и предпринимательством рассматривал В.П. Гешель [20]; отдельным направлениям развития сельской экономики посвящены труды А.Н. Лукьянова [21], А.А. Орлянской [22], М.С. Оборина [23], М.М. Трясцина [23]; вопросы сетевого и инновационного развития малых городов разрабатывались Л.П. Евдокимовой [24], В.А. Кундиус [25], Н.И. Пецух [25].

Начнем с того, что в России малыми считаются города с населением до 50 тыс. чел. [26]. Большинство из них окружены

сельскими территориями. Социально-экономическое развитие малых городов и районных центров серьезно затормозилось после распада СССР, однако многие из них по-прежнему обладают трудовым потенциалом, природными ресурсами, объектами культурно-исторического наследия, условиями для развития промышленности. Именно поэтому они могут сыграть важную роль для перехода от существующей неэффективной отраслевой и территориальной структуры сельской экономики к новой социально и инновационно ориентированной модели развития. В свою очередь, диверсификация сельской экономики может оказать влияние на развитие малых городов и повышение качества жизни местного населения.

Сельские территории представляют собой важный ресурс с точки зрения как социально-экономических, демографических, так и географических показателей. Однако одной из основных проблем сельских территорий является неравномерность развития. Данная ситуация наблюдается как в России, так и в странах Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР). Следовательно, при разработке направлений диверсификации сельской экономики необходимо учитывать тот факт, что экономика одних регионов является прогрессивной и устойчивой, в то время как другие регионы могут находиться в состоянии рецессии и быть отнесены к депрессивным.

Стоит особо отметить, что в странах ОЭСР сельское хозяйство не является ключевым ресурсом для обеспечения занятости населения и, следовательно, не является одним из основных источников доходов. Новая стратегия сельского развития стран ОЭСР была основана на том, что сельскохозяйственные регионы диверсифицировали экономику, так как сельское хозяйство представляло собой низкодоходное производство². Приоритет отдавался развитию

¹ «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р.

² New rural policy: Linking up for growth. Background Document, National Prosperity through Modern Rural Policy Conference. OECD, Memphis, 2015. URL: www.oecd.org/rural/rural-development-conference/documents/New-Rural-Policy.pdf (дата обращения: 10.06.2017).

туризма, информационных и коммуникационных технологий, промышленности. Так, например, доминирующей отраслью в экономике сельскохозяйственных регионов стран ОЭСР является развитый сектор услуг, доля которого в структуре экономики составляет 65%, доля вторичного сектора равна 31%, а на первичный приходится всего 4%. Отраслевая структура занятости населения имеет следующий вид: 59% населения заняты в сфере услуг, 28% во вторичном секторе, 14% в первичном³. Что касается экономики России, то в структуре занятости сельского населения также наблюдается тенденция сокращения удельного веса сельского хозяйства при увеличении доли других отраслей. Структура занятого сельского населения в РФ продолжает трансформироваться в направлении снижения уровня аграризации жителей, что является общемировой тенденцией⁴. В подтверждение этого тренда приведем следующую статистику. Численность жителей сел, занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, в 2015 г. по сравнению с 2010 г. сократилась примерно на 4% (26% против 22,1%). При этом преобладающим видом деятельности является сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (22,1%), на втором месте сфера торговли и бытовых услуг (14,5%), на третьем – образование (10,9%), на четвертом – добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства (7,6%). Таким образом, сельская экономика приобретает черты несельскохозяйственной направленности, становится более диверсифицированной, что соответствует обозначенным выше общемировым трендам.

В настоящее время в отечественных общественно-политических и научных кру-

гах наблюдается особый интерес к проблемам развития диверсифицированной модели сельской экономики, которая рассматривается в качестве одного из направлений повышения устойчивости сельских территорий⁵. В такой постановке вопроса немаловажное значение имеет категориальный аппарат исследования, который создает понятийную основу рассматриваемой проблемы.

Уточнение категориального аппарата исследования проблемы диверсификации сельской экономики

В связи с тем что понятие диверсификации является многоаспектным и применяется в различных сферах, существуют различные толкования данного термина. Так, понятие «разнообразие» (*diversity*), как правило, используется для обозначения непохожести и обозначения существования/ наличия множественности свойств или видов рассматриваемого объекта исследования. Например, на наш взгляд, разнообразием можно считать наличие различных отраслей в структуре ВВП (ВРП), многообразие форм и видов деятельности, источников дохода населения, различные виды связей между отраслями экономики и т.д. Во взаимосвязи с разнообразием мы предлагаем использовать термин «диверсификация» (*diversification*), под которой понимается экономический процесс, направленный на углубление/расширение разнообразия, а также имеющий свойственные ему отличительные особенности.

Среди исследователей также нет единого мнения о том, что считать диверсификацией сельской экономики. В исследовании Европейского парламента⁶ диверсификация рассматривается на уровне мелкомасштабного производства – фермерских хозяйств (хозяйств населения). Под терми-

³ Rural development in European Union – Statistical and economic information 2007–2013. Report 2013. URL: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/statistics/rural-development/2013/full-text_en.pdf (дата обращения: 10.06.2017).

⁴ О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 г. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. Вып. 3. 352 с.

⁵ Данные положения изложены в Концепции устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года.

⁶ Briefing European Parliamentary research service. Farm diversification in the EU. URL: [http://www.euro.parl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/581978/EP_RS_BRI\(2016\)581978_EN.pdf](http://www.euro.parl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/581978/EP_RS_BRI(2016)581978_EN.pdf) (дата обращения 10.06.2017).

ном «диверсификация фермерских хозяйств» (*farm diversification*) предлагается рассматривать все виды деятельности (производства) за исключением сельскохозяйственных работ (работы на ферме), которые оказывают экономическое влияние на домохозяйство, то есть приносят ему доход. В другой работе⁷ диверсификацию в сельской экономике предлагается понимать как переход от сельского хозяйства к деятельности в несельскохозяйственном секторе экономики в пределах сельских территорий или увеличение доли несельскохозяйственных отраслей в структуре производства. Подобная трактовка обозначена в исследовании Л.С. Корбут, которая дает следующее определение диверсификации сельской экономики: «развитие несельскохозяйственных видов деятельности, услуг и на этой основе расширение занятости и доходов сельского населения» [27]. Однако мы полагаем, что помимо развития несельскохозяйственных видов деятельности диверсификация сельской экономики может осуществляться за счет развития различных направлений внутри сельского хозяйства, например производств нетрадиционных видов сельскохозяйственной продукции, органического сельского хозяйства. Подчеркнем, что это способствует расширению разнообразия в рамках отдельной отрасли, в данном случае сельского хозяйства.

В нашем исследовании диверсификация сельской экономики будет рассмотрена преимущественно как экономический процесс, предполагающий переход от сельского хозяйства к несельскохозяйственным отраслям экономики, направленный на создание новых видов производств, в которых может быть использовано первичное (сельскохозяйственное сырье). Таким образом, в отраслевой структуре диверсифицированной сельской экономики могут стать преобладающими несельскохозяйственные виды деятельности, в которых могут быть за-

нятыми как те, кто не имеет непосредственного отношения к сельскому хозяйству, так и фермеры на условиях неполной занятости.

Несмотря на то что доля сельского хозяйства в отраслевой структуре экономики стран ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), а также экономики России сокращается, его роль, тем не менее, остается значительной, так как в данной отрасли производится первичное сельскохозяйственное сырье, которое используется другими отраслями для последующей переработки. В зависимости от характера связи между отраслями могут быть выделены следующие стратегии диверсификации сельской экономики: связанная и несвязанная. Первая основана на развитии различных направлений производства внутри сельскохозяйственной отрасли экономики, близких к профилю ее деятельности. Основным направлением связанной диверсификации является производство различных видов сельскохозяйственного сырья.

Отличительной особенностью несвязанной диверсификации является проникновение в другие отрасли и сферы, не имеющие прямых связей с ее основным профилем, однако характеризующиеся большей валовой добавленной стоимостью (далее – ВДС) по сравнению с ВДС в сельском хозяйстве. Примером несвязанной диверсификации является развитие сельского туризма.

Более того, согласно программам сельского развития стран ОЭСР диверсификация сельской экономики рассматривается как одна из мер по расширению взаимодействий между экономикой городов и сельских территорий, и основана на их взаимодополняемости⁸. Процесс интеграции между ними может осуществляться через

⁷ Economic diversification of the rural economy. Overview of policy guidance notes of the promotion of decent work in the rural economy. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_policy/documents/publication/wcms_437176.pdf (дата обращения: 10.06.2017).

⁸ Rural policy reviews. Rural-urban partnerships: An integrated approach to economic development. OECD Publications, Paris, 2013; New rural policy: Linking up for growth. Background Document, National Prosperity through Modern Rural Policy Conference. OECD, Memphis, 2015. URL: www.oecd.org/rural/rural-development-conference/documents/New-Rural-Policy.pdf (дата обращения: 10.06.2017).

различные виды связей: экономические, демографические, экологические (совместные мероприятия по сохранению окружающей среды), административные, институциональные. Более тесная интеграция между городами и сельскими территориями играет важную роль в экономическом развитии как в масштабах отдельно взятого региона, так и в масштабах экономики всей страны. В среднем более густонаселенные территории, в которых города и села значительно удалены друг от друга имеют более высокие демографические показатели, а также ВВП на душу населения. Таким образом, наблюдается положительный экономический эффект от данного взаимодействия.

Мы полагаем, что необходимо также учитывать особенности потенциала малых городов и сельских территорий для выявления общих направлений взаимодействия и диверсификации их экономик. Рассмотрим три возможных случая влияния малого города на развитие сельских территорий и сельскую экономику и сформулируем ряд возможных рекомендательных направлений их взаимодействия.

Во-первых, если малый город является промышленным центром с развитой сетью перерабатывающих предприятий, перспективным направлением для взаимодействия является создание совместных производств, исходя из основной специализации малого города. В данном случае диверсификация может быть как связанной, так и несвязанной. При наличии в малом городе предприятий, специализирующихся на производстве различных видов сельскохозяйственной продукции (например, продукции растениеводства, животноводства, экологически чистой продукции, органической продукции, молочной продукции), возможно реализовать стратегию связанной диверсификации на базе создания совместных производств, основанных на углублении специализации и разделении функций. Сельские территории могут специализироваться на производстве, хранении и транспортировке сельскохозяйственного сырья, в то время как в малых городах будет осуществляться его переработка и реализация.

Углубление специализации в данном случае создает дополнительные возможности для занятости сельского населения именно в сельскохозяйственной отрасли. Однако это не исключает возможности занятости населения и в несельскохозяйственных отраслях экономики. При выборе стратегии несвязанной диверсификации, когда предприятия начинают заниматься производством дополнительной продукции, не имеющей отношения к основному профилю их деятельности, а также в случае, если основная деятельность предприятия не связана с сельским хозяйством (например, предприятие, занимающееся лесопереработкой, промышленным производством, металлургией, оказанием услуг), занятость населения будет носить несельскохозяйственный характер. При этом будет наблюдаться маятниковая миграция сельского населения в малые города.

Во-вторых, при условии, что малый город является местным центром туризма или обладает соответствующим потенциалом, целесообразно осуществлять стратегию несвязанной диверсификации, основанной на развитии совместной индустрии туризма. Так, в связи с тем что во многих малых городах России расположены объекты культурно-исторического наследия и имеются местные уникальные народные промыслы и ремесла, которые ежегодно посещает большое количество туристов, необходимо развивать различные виды туристических направлений в зависимости от конкурентных преимуществ малых городов и сельских территорий, сохраняя их национально-культурную идентичность. Возможными видами туризма могут стать агротуризм, экологический, гастрономический, паломнический, событийный туризм и др. Для привлечения туристов следует определить, для каких целевых аудиторий наиболее важны уникальные особенности того или иного малого города, каковы предпочтения и запросы этих целевых аудиторий, и ориентировать на них ценностное предложение бренда. Например, для части жителей крупных городов и мегаполисов может быть актуальным экологический и агротуризм, для молодежи бо-

лее актуален событийный туризм, для туристов старшего возраста – санаторно-курортный отдых, для ценителей экологически чистой продукции и региональной кухни могут быть разработаны маршруты гастрономического туризма и т.д.

Отметим также, что организация совместных экскурсионных туров может способствовать объединению городских и сельских сообществ, а также позволит углубить диверсификацию сельской экономики за счет расширения сферы услуг в сельской местности. Дополнительные возможности для занятости сельского населения могут создаваться за счет развития различных народных промыслов и ремесел в сельской местности: изготовление уникальной сувенирной продукции, организация сельских ярмарок, фестивалей, производство и реализация сельскохозяйственной продукции, реализация дикорастущей продукции. Чем шире будет набор предоставляемых услуг, тем больше возможностей для дополнительной занятости и получения дополнительных источников доходов.

Наконец, в малых городах, расположенных в особенно живописных природных зонах (например, на берегах крупных рек и озер), часто размещаются дачи жителей мегаполисов и крупных городов. Жители столиц, как правило, проживают там в летний период времени. Одна из моделей совместного развития малых городов и сельских территорий связана с «дачным реосвоением глубинки» [28]. В данном случае на прилегающих сельских территориях можно развивать коттеджное строительство, что позволит создать дополнительные возможности для занятости сельского населения. Кроме того, в малых городах существует больше возможностей для реализации продукции, для чего необходимо развивать местные рынки, заниматься организацией торговых ярмарок с привлечением как городского, так и сельского населения. В сельской местности можно заниматься развитием охоты и рыбной ловли.

Таким образом, мы пришли к выводу, что целесообразно уделять серьезное внимание потенциалу малых городов, которые могут оказывать положительное влия-

ние на сельские территории, способствовать их устойчивому развитию и диверсификации сельской экономики. Совместное развитие городов и сельских территорий будет способствовать улучшению социально-экономической обстановки как на районном (муниципальном), так и на региональном и общероссийском уровне. На наш взгляд, с учетом возможного влияния малого города на развитие сельской местности следует отдавать приоритет стратегии не связанной диверсификации, в первую очередь развивать направления, не имеющие непосредственной связи с сельским хозяйством, но имеющие высокий показатель ВДС, то есть промышленный сектор и сферу услуг.

Анализ потенциала экономики региона в процессе диверсификации сельской экономики

В рамках исследования по гранту Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров» были выбраны три субъекта России – Тульская и Владимирская области, Пермский край. Эти территории представляют интерес с точки зрения развития социально-экономического потенциала малых городов, нацеленного на достижение взаимосвязанных стратегических задач страны, – повышение качества жизни населения, снижение безработицы и пополнение местных бюджетов. В представленных регионах актуальным остается вопрос диверсификации сельской экономики за счет сбалансированного развития промышленного производства и сферы услуг, так как это позволит выявить возможные направления для взаимодействия между малыми городами и сельскими территориями, а также будет способствовать экономическому росту.

В качестве эмпирической базы в данной работе авторами использованы материалы федеральной и региональной статистики, на основании которых делались оценка и соответствующий прогноз. Отметим, что доступ к муниципальным данным и данным социально-экономического раз-

вития малых городов и сельских территорий является ограниченным, некоторые данные не публикуются, так как носят конфиденциальный характер. В связи с этим произведенная на основании имеющихся данных оценка диверсификации сельской экономики является приблизительной. Однако мы полагаем, что данные региональной статистики по производству отдельных видов продукции могут быть использованы для оценки диверсификации сельской экономики, так как большая часть предприятий, занимающихся производством сель-

скохозяйственной и пищевой продукции, сосредоточена в малых городах и сельских территориях в силу специфики размещения сельскохозяйственных объектов.

В первую очередь необходимо оценить изменение доли сельского хозяйства и несельскохозяйственных отраслей экономики в структуре ВРП, так как это, на наш взгляд, является одним из основных признаков диверсификации сельской экономики.

В региональном разрезе отраслевая структура экономики выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Отраслевая структура ВРП*

Год	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая торговля	Гостиницы и рестораны
Владимирская область						
2005	10,9	0,3	34,3	4,4	10,7	1,1
2012	6,0	0,4	30,5	6,1	14,0	1,0
2014	6,4	0,7	30,0	7,3	14,2	1,0
Тульская область						
2005	8,8	0,3	36,6	3,9	17,4	0,7
2012	5,4	0,3	33,4	6,4	14,6	0,6
2014	6,9	0,5	38,0	5,3	12,9	0,5
Пермский край						
2005	3,3	15,7	29,4	3,2	14,1	0,7
2012	2,7	18,1	31,0	3,8	12,1	0,9
2014	2,7	15,5	30,7	4,2	12,6	1,0

* Составлено по источнику: Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg_sub16.pdf (дата обращения: 10.06.2017).

Согласно данным табл. 1, за последнее десятилетие во всех трех субъектах РФ произошло сокращение доли сельскохозяйственного сектора в отраслевой структуре ВРП. Наибольшее сокращение произошло во Владимирской области (на 4,5%), наименьшее в Пермском крае (на 0,6%). Отметим, что в 2015 г. наименьшее значение доли сельского хозяйства в отраслевой структуре ВДС наблюдается в Пермском крае, наибольшее в Тульской области. Данная тенденция свидетельствует о возрастающей роли несельскохозяйственных отраслей экономики и может быть связана с изменением специализации региона и развитием новых видов производств как в городах, так и в сельской местности.

Так, во Владимирской области при одновременном сокращении доли сельского хозяйства в ВРП на 4,5% произошло увеличение доли других отраслей, в том числе строительства на 2,9%, оптовой торговли на 3,5%. В регионе наблюдается трансформация отраслевой структуры экономики за счет развития несельскохозяйственных отраслей экономики. Следовательно, малые города с большей вероятностью будут выполнять роль промышленных или туристических центров.

В Тульской области в 2014 г. по сравнению с 2012 наблюдается увеличение доли сельского хозяйства в ВРП, сохраняется высокий удельный вес обрабатывающих производств за весь рассматриваемый временной период, в то время как в сфере

услуг и торговле наблюдается отрицательная динамика. На наш взгляд, в данном регионе роль сельской экономики остается весьма значимой, поэтому ее диверсификация может осуществляться за счет развития как сельскохозяйственных, так и несельскохозяйственных отраслей. Малые города могут специализироваться на производстве сельскохозяйственной и иных видов продукции, к примеру легкой, добывающей, химической промышленности и др.

Наконец, в Пермском крае доля сельского хозяйства в ВРП минимальна, что может быть обусловлено как несельскохозяйственной специализацией региона, так и менее благоприятными природно-климатическими условиями для его развития. В отраслевой структуре ВРП данного региона за последнее время произошло увеличение доли строительства, а также гостиниц и ресторанов, на 1% и 0,3% соответственно.

Табл. 1 подтверждает, что данные регионы имеют промышленную специализацию, так как доля обрабатывающих производств в отраслевой структуре ВРП составляет более 30%. На основании рассмотренных статистических данных за 2005–2014 гг. мы полагаем, что в ближайшее время несельскохозяйственная направленность сельской экономики сохранится, количество населения, занятого в несельскохозяйственных отраслях экономики, увеличится.

Следует особо отметить, что важную роль в экономике Владимирской и Тульской областей играет пищевая промышленность, ее удельный вес растет, в то время

как в экономике Пермского края доля пищевой промышленности по сравнению с другими видами отгруженной продукции, является несущественной (рис.1).

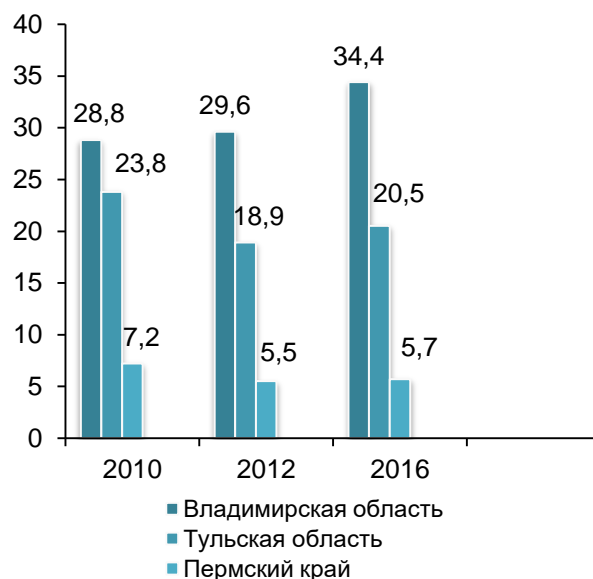

Рис.1. Производство пищевых продуктов, включая напитки и табака*

* Составлено по источникам: О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 г. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. Вып. 3. 352 с.; Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg_sub16.pdf (дата обращения: 10.06.2017).

К показателям диверсификации сельской экономики можно отнести количество местных предприятий или филиалов крупных подразделений, занимающихся определенным видом производства, а также индексы производства продукции сельского хозяйства.

Таблица 2

Количество предприятий и организаций*

Субъект РФ	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.	Из них сельскохозяйственных	
Владимирская область	27868	35952	34833	35718	1555	4,3%
Тульская область	35768	37821	37220	35991	1962	5,4%
Пермский край	61002	75714	75205	83833	2034	2,4%

* Составлено по источнику: Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg_sub16.pdf (дата обращения: 10.06.2017).

По количеству предприятий и организаций лидирующую позицию занимает Пермский край (табл. 2). Однако доля сельскохозяйственных организаций в Пермском крае минимальна (2,4%), в то время как в

Тульской области максимальна (5,4%), что может быть обусловлено наиболее благоприятными природно-климатическими условиями региона. Кроме того, из всех рассмотренных регионов удельный вес

сельского хозяйства в ВРП был наибольшим именно в Тульской области.

В табл. 3 приведены индексы производства продукции сельского хозяйства рассматриваемых регионов.

Таблица 3

Индексы производства продукции сельского хозяйства Владимирской и Тульской областей, Пермского края (в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)*

Субъект РФ	Продукция сельского хозяйства			Продукция растениеводства			Продукция животноводства		
	2005 г.	2012 г.	2015 г.	2005 г.	2012 г.	2015 г.	2005 г.	2012 г.	2015 г.
Владимирская область	108,8	110,9	102,2	115,2	112,4	102,9	102,2	109,6	101,5
Тульская область	104,3	106,3	107,4	113,4	109,4	111,2	93,7	102,1	101,5
Пермский край	93,8	92,5	98,8	92,9	75,5	93,5	94,5	104,4	102,5

* Составлено по источнику: Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg_sub16.pdf (дата обращения: 10.06.2017).

На основании табл. 3 можно сделать вывод о том, что во Владимирской и Тульской областях наблюдается положительная динамика индексов производства продукции сельского хозяйства в целом и его отдельных подотраслей (растениеводства и животноводства). В Пермском крае, напротив, за последнее время индекс производства продукции сельского хозяйства сократился, однако производство продукции животноводства в период с 2012 по 2015 гг. имеет положительную динамику: показатель увеличился на 2,5%. Динамика индекса продукции растени-

водства отрицательная, что, вероятнее всего, обусловлено недостаточно благоприятными природно-климатическими условиями для развития сельского хозяйства.

Ранее в исследовании были обозначены три возможных случая влияния малого города на сельские территории и рассмотрены соответствующие стратегии диверсификации сельской экономики. Мы полагаем, что основным фактором, определяющим степень и характер влияния малого города на развитие сельской территории, является специализация и потенциал малого города (табл. 4).

Таблица 4

Характеристика культурно-исторического и экономического потенциала малых городов*

Субъект РФ	Сельскохозяйственные предприятия и предприятия пищевой промышленности	Промышленные предприятия и энергетика	Объекты культурно-исторического наследия
Тульская область	Богородицксельхозхимия (г. Богородицк), ООО «Белевские овощи», Белевские продукты (г. Белев), Ефремовский хлебозавод, ООО «Cargill» (г. Ефремов)	Ефремовский биохимический завод, Ефремская ТЭЦ (г. Ефремов), Веневский завод алмазного инструмента (г. Венев), Черепетская ГРЭС, ОАО «СПК Мосэнергострой» (г. Суворов)	Спасо-Преображенский монастырь (г. Белев), Богоявленский монастырь (г. Венев), Торговые ряды XIX в., Сергиевская церковь (г. Плавск)
Владимирская область	Кондитерская фабрика концерна «Kraft Foods» (г. Покров), фабрика «Nestle» (г. Вязники), ЗАО «Киржач-молокозавод» (г. Киржач), ОАО «Юрьев-Польский мясокомбинат» (г. Юрьев-Польский)	ЗАО «Кольчугинский завод», АО «Электрокабель Кольчунский завод» (г. Кольчугино), ООО «Русджем» (г. Гороховец), ОАО «Юрьев-Польский завод «Промсвязь» (г. Юрьев-Польский)	Благовещенский монастырь XVII века, усадьба фабриканта С.И. Сенькова XIX в. (г. Вязники), Михайло-Архангельский монастырь (г. Юрьев-Польский), Никольский монастырь (г. Гороховец)

Субъект РФ	Сельскохозяйственные предприятия и предприятия пищевой промышленности	Промышленные предприятия и энергетика	Объекты культурно-исторического наследия
Пермский край	ОАО «Мясокомбинат» (г. Кудымкар), ОАО «Хлебокомбинат» (г. Чусовой) ОАО «Добрянка-хлеб» (г. Добрянка)	ОАО Оханская швейная фабрика (г. Оханск), Лесопереработка (ДОК Гремячинский, ООО «ПЛПК»), газокompрессорная станция Гремячинское ЛПУ МГ, завод ОАО «Автоспецоборудование» (г. Гремячинск), ОАО «Очёрский машиностроительный завод» (г. Очер), ОАО Нытвенский металлургический завод (г. Нытва), ОАО «Губахинский кокс» (г. Губаха)	Храм Рождества Пресвятой Богородицы (г. Чермоз), Крестовоздвиженская церковь, особняк купца Пешехонова (г. Чердынь), Свято-Никольская церковь (г. Кудымкар)

* Составлено по источникам [23; 24].

Как видно из табл. 4, специализация малых городов может быть различной. По мнению авторов, можно выделить следующие типы малых городов: моногорода с промышленной специализацией; малые города с диверсифицированным производством; культурно-исторические центры; рекреационные центры с благоприятными экологическими условиями. Следует отметить, что независимо от выделенных типов практически в каждом малом городе есть предприятия пищевой промышленности, реже легкой. Наличие добывающих, обрабатывающих производств, а также объектов по производству энергии, на наш взгляд, свидетельствует о том, что малый город относится к моногородам.

В старинных малых городах, в которых издавна были развиты особые народные промыслы и ремесла, могут быть расположены предприятия, занимающиеся производством уникальной сувенирной продукции, характерной для данной местности. С учетом ресурсного потенциала малых городов попытаемся оценить их возможное влияние на диверсификацию сельской экономики в рассматриваемых регионах.

Определение возможных направлений диверсификации сельской экономики регионов России

Начнем с того, что согласно «Проекту стратегии социально-экономического развития

Тульской области до 2030 года» основным стратегическим ориентиром развития агропромышленного комплекса (далее – АПК) Тульской области станет увеличение объема производимой из собственного сырья продовольственной и пищевой продукции, которого планируется достичь за счет развития пищевой и перерабатывающей промышленности с высоким уровнем переработки сельскохозяйственного сырья. В качестве приоритетных отраслей развития сельского хозяйства Тульской области выделены мясное и молочное животноводство и производство плодоовощной продукции, картофеля и кормов для животных.

Как показал проведенный авторами анализ, данный регион является достаточно перспективным для развития сельского хозяйства с точки зрения природно-ресурсного потенциала сельской местности. Мы полагаем, что в Тульской области с учетом промышленной специализации региона, наличия большого количества промышленных предприятий в малых городах, незначительного числа сельскохозяйственных организаций и предприятий пищевой промышленности возможна реализация стратегии связанной диверсификации сельской экономики посредством развития малого предпринимательства в сельской местности, крестьянских фермерских хозяйств (КФХ), кооперативов. В малых городах возможна реализация произведенной продукции.

Кроме того, в данном регионе возможна реализация стратегии несвязанной диверсификации посредством развития агротуризма, а также биоэнергетики с использованием земель сельскохозяйственного назначения в выращивании технических культур с учетом природно-климатических особенностей региона.

Во Владимирской области ведущей отраслью сельского хозяйства является животноводство, поэтому основные усилия органов власти направлены на увеличение производства мясо-молочной продукции. Кроме того, с целью повышения эффективности ведется активное строительство и реконструкция (модернизация) животноводческих ферм, на которых используются новые технологии, способствующие увеличению продуктивности местного производства. Это создает дополнительные возможности для занятости сельского населения. Таким образом, в данном регионе также возможна реализация стратегии связанной диверсификации.

Помимо прочего, в регионе наблюдается развитие пищевой промышленности: за указанный временной период данный показатель увеличился на 5,6%. Многие из предприятий пищевой промышленности расположены в малых городах, например кондитерская фабрика концерна «Kraft Foods» в г. Покрове, «Юрьев-Польский мясокомбинат» в г. Юрьеве-Польском, «Киржачмолокозавод» в г. Киржаче. Производственные возможности малых городов Владимирской области, по нашему мнению, перспективны и могут быть диверсифицированы посредством развития новых направлений деятельности, например углублением степени переработки продукции или расширением ее ассортимента с целью экспорта в соседние регионы.

Рекреационно-туристический потенциал Владимирской области также является благоприятным. Так, по данным администрации Владимирской области, в 2016 г. туристический поток достиг 4 млн чел., т.е. вырос более чем на 24% по сравнению с 2015 г. [28]. В регионе есть возможности для развития не только историко-культурного, но и многих других видов туризма, в том

числе агротуризма. Так, отличительной особенностью данного региона является развитие племенного коневодства (владимирские тяжеловозы в малом городе Юрьев-Польский), что также может быть использовано для создания дополнительных возможностей занятости сельского населения.

Перейдем к характеристике возможностей диверсификации сельской экономики Пермского края. Особенностью данного региона является несельскохозяйственная специализация и преобладание доли обрабатывающих и добывающих производств и ВРП. Однако в регионе сельское хозяйство развивается по таким направлениям, как производство зерновых и кормовых культур, птицеводство и пригородное хозяйство. Среди малых городов Пермского края можно выделить несколько групп: 1) промышленно развитые малые города; 2) экологически благополучные малые города с культурно-историческим потенциалом; 3) депрессивные малые города. Экономика первой группы малых городов представлена различными предприятиями нефтегазовой, химической, обрабатывающей промышленности, продукция которых востребована не только в регионе, но и за его пределами. Вторая группа является перспективной с точки зрения развития экологического и агротуризма. Экономика третьей группы городов является наиболее сложной с точки зрения диверсификации, поскольку профильные предприятия являются банкротами, территория экологически неблагоприятная, так как длительное время подвергалась промышленному воздействию. В связи с этим здесь целесообразно осуществлять целенаправленное преобразование социально-экономического пространства по нескольким направлениям – туризм и рекреация, промышленное производство на основе комплексных государственных программ и бизнес-проектов.

В целом рассмотренные регионы обладают определенными перспективами диверсификации сельской экономики как с позиции реализации связанных стратегий диверсификации, так и на основе развития непрофильных видов деятельности, имеющих косвенное отношение к сельскому хозяйству.

Заключение

В работе рассмотрены и конкретизированы концептуальные основы диверсификации сельской экономики, определены ее стратегии и направления, связанные с сельским хозяйством и не связанные с ним. В ходе исследования обосновывается возможность диверсифицировать сельскую экономику посредством расширения производства сельскохозяйственного сырья, в первую очередь в регионах с наиболее благоприятными природно-климатическими условиями.

Анализ отраслевой структуры сельской экономики позволил выявить тенденцию сокращения доли сельского хозяйства в ВРП при одновременном увеличении доли несельскохозяйственных отраслей экономики, что, на наш взгляд, является одним из критериев диверсификации и свидетельствует о сближении сельской и городской экономик.

Установлено, что диверсификация сельской экономики способствует расширению возможных направлений взаимодействия между малыми городами и близлежащими сельскими территориями. Чем более диверсифицированной является сельская экономика, тем больше существует различных возможностей для взаимодействия по различным направлениям. При этом необхо-

димо учитывать конкурентные преимущества, состояние производственной сферы, ресурсный и рекреационный потенциал малых городов и сельских территорий, а именно наличие в малом городе предприятий различной специализации, производственные мощности которых могут быть использованы для переработки сельскохозяйственного сырья. Кроме того, усилению диверсификации сельской экономики будет способствовать развитие межмуниципальной интеграции и создание совместных производств на основе межотраслевого взаимодействия.

Результаты исследования могут быть использованы органами исполнительной власти для разработки комплексных стратегий сетевого взаимодействия и развития малых городов и прилегающих к ним сельских территорий.

Перспектива исследований по сходной тематике, по нашему мнению, связана с разработкой соответствующего инструментария, позволяющего производить количественную оценку диверсификации сельской экономики, а также осуществлять непрерывный мониторинг и оценку эффективности реализуемых стратегий взаимодействия малых городов и сельских территорий как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде.

Благодарности

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

Список литературы

1. Брундтланд Г.Х. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 50 с.
2. Морковкин Д.Е. Социально-экономические аспекты устойчивого развития экономики территорий // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер.1: Экономика и управление. 2014. № 1 (7). С. 4–11.
3. Sullivan L., Ryser L., Halseth G. Recognizing change, recognizing rural: The new rural economy and towards a new model of rural service // Journal of Rural and Community Development. 2014. Vol. 9. № 4. P. 219–245.
4. Winson A., Leach B. Contingent work, disrupted lives: Labour and community in the new rural economy. Toronto: University of Toronto Press, 2002. 192 p.
5. Arato M., Speelman S., Huylenbroeck G.V. Benefits and challenges of integrated initiatives for sustainable rural development: The case from Northern Mexico // OIDA International Journal of Sustainable Development. 2014. Vol. 7. № 4. P. 31–48.

6. Courtney P., Errington A. The role of small towns in the local economy and some implications for development policy // *Local Economy: The Journal of the Local Economy Policy Unit*. 2000. Vol. 15. № 4. P. 280–301.
7. Courtney P., Mayfield L., Tranter R., Jones P., Errington A. Small towns as 'sub-poles' in English rural development: Investigating rural–urban linkages using sub-regional social accounting matrices // *Geoforum*. 2007. Vol. 38. № 6. P. 1219–1232.
8. Ferrannini A., Canzanelli G. The role of local economic development agencies for innovation. February 2013, ILS LEDA paper № 20. URL: http://www.ilsleda.org/usr_files/papers/paper_20_the_ro_396145.pdf (дата обращения: 05.06.2017).
9. Knox P., Mayer H. Small town sustainability: Economic, social, and environmental innovation. Switzerland: Birkhäuser Basel Publ., 2009. 192 p.
10. Fertner C., Groth N.B., Herslund L., Carstensen T.A. Small towns resisting urban decay through residential attractiveness: Findings from Denmark // *Geografisk Tidsskrift – Danish Journal of Geography*. 2015. № 115 (2). P. 119–132.
11. Brouder P. Tourism development against the odds: the tenacity of tourism in rural areas // *Tourism Planning and Development*. 2012. № 9. P. 333–337. doi: 10.1080/21568316.2012.726259.
12. Davis J.S., Morais D.B. Factions and enclaves: small towns and socially unsustainable tourism development // *Journal of Travel Research*. 2004. Vol. 43. № 1. P. 3–10. doi: 10.1177/0047287504265501.
13. Donaldson R. Making a tourism gentrified town: The case of Greyton, South Africa // *Geography*. 2009. № 94 (2). P. 88–99.
14. Hall C.M., Hultman J., Gosling S. Tourism mobility, locality and sustainable rural development. D.V.L. Macleod & S.A. Gillespie (eds.). *Sustainable Tourism in Rural Europe: Approaches to Development*. L.: Routledge, 2011. 142 p.
15. Arnold G., Nguyen Long L.A., Gottlieb M. Social networks and policy entrepreneurship: How relationships shape municipal decision making about high-volume hydraulic fracturing // *Policy Studies Journal*. 2017. Vol. 45. № 3. P. 414–441. doi: 10.1111/psj.12175.
16. Fitjar R.D., Rodríguez-Pose A. Networking, context and firm-level innovation: Cooperation through the regional filter in Norway // *Geoforum*. 2015. Vol. 63. P. 25–35.
17. Gibb M., Nel E. Small town redevelopment: the benefits and costs of local economic development in Alicedale // *Urban Forum*. 2007. Vol. 18. № 2. P. 69–84.
18. Сюсюра Д.А. Индикатор результативности управления сельскими экономиками муниципальных районов // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 4. С. 190–195.
19. Мазлоев В.З., Белякова А.М. Сельское хозяйство России через интеграцию в суперрегиональную и мировую экономику: тенденции, возможные стратегии и риски // *АПК: регионы России*. 2012. № 1. С. 7–11.
20. Гешель В.П. Проблемы системы управления экономикой и предпринимательством в сельском хозяйстве // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 10-1 (63-1). С. 965–973.
21. Лукьянов А.Н. Экономика АПК сельского муниципального района как основа для определения целей и задач управления // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2008. № 2 (40). С. 73–76.
22. Орлянская А.А. Экономика сельских территорий в воспроизводственной системе проблемных регионов // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Сер.: Экономика и управление. 2013. № 1(12). С. 108–110.
23. Оборин М.С., Трясцин М.М. Роль и место АПК в развитии экономики региона (на примере Пермского края) // *Вестник АПК Ставрополя*. 2015. № 3 (19). С. 233–236.
24. Евдокимова Л.П. Совершенствование управления экономикой сельского муниципального района на основе стратегического диалога власти с местным бизнес-сообществом // *Экономика сельского хозяйства*. Реферативный журнал. 2011. № 1. С. 150.
25. Кундиус В.А., Пецух Н.И. Диверсификация АПК – ключевой инструмент управления экономикой сельского муниципального образования (на материалах Бурлинского района Алтайского края) // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2011. № 8 (82). С. 97–102.
26. Шерешева М.Ю., Оборин М.С., Костянян А.А. Особенности оценки качества жизни населения малых городов // *Ars administrandi*. 2017. Т. 9, № 2. С. 289–311. doi: 10.17072/2218-9173-2017-2-289-311.

27. Корбум Л.С. Развитие малого несельскохозяйственного бизнеса на селе // Никоновские чтения. 2007. № 12. С. 467–469.
28. Шерешева М.Ю. Создание туристских кластеров в регионах России // Логистика. 2016. 6 (115). С. 52–56.

Статья поступила в редакцию 05.07.2017

Сведения об авторах

Шерешева Марина Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, директор Центра исследований сетевой экономики, зав. лабораторией институционального анализа, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1–46; e-mail: m.sheresheva@gmail.com).

Оборин Матвей Сергеевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономического анализа и статистики, Пермский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова; профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, 614070, г. Пермь, бульвар Гагарина, 57; Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: recreachin@rambler.ru).

Шимук Ольга Владимировна – аспирант кафедры агроэкономики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1–46; e-mail: shimukolga@gmail.com).

Acknowledgements

The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation, No. 17-18-01324 “Sustainable development of the territory economy based on network interaction between towns and district centres”.

References

1. Brundtland G.Kh. *Nashe obshchee budushchee: Doklad Mezhdunarodnoi komissii po okruzhayushchei srede i razvitiyu (MKOSR)*. Per. s angl. [Our common future: Report of the international committee on environment and development (ICED). Transl. from Engl.]. Moscow, Progress Publ., 1989. 50 p. (In Russian).
2. Morkovkin D.E. *Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty ustoychivogo razvitiya ekonomiki territorii [Socio-economic aspects of sustainable economic development of regions]*. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie* [Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management], 2014, no. 1 (7), pp. 4–11. (In Russian).
3. Sullivan L., Ryser L., Halseth G. Recognizing change, recognizing rural: The new rural economy and towards a new model of rural service. *Journal of Rural and Community Development*, 2014, vol. 9, no. 4, pp. 219–245.
4. Winson A., Leach B. *Contingent work, disrupted lives: Labour and community in the new rural economy*. Toronto, University of Toronto Press, 2002. 192 p.
5. Arato M., Speelman S., Huylenbroeck G.V. Benefits and challenges of integrated initiatives for sustainable rural development: The case from Northern Mexico. *OIDA International Journal of Sustainable Development*, 2014, vol. 7, no. 4, pp. 31–48.
6. Courtney P., Errington A. The role of small towns in the local economy and some implications for development policy. *Local Economy: The Journal of the Local Economy Policy Unit*, 2000, vol. 15, no. 4, pp. 280–301.
7. Courtney P., Mayfield L., Tranter R., Jones P., Errington A. Small towns as ‘sub-poles’ in English rural development: Investigating rural–urban linkages using sub-regional social accounting matrices. *Geoforum*, 2007, vol. 38, no. 6, pp. 1219–1232.
8. Ferrannini A., Canzanelli G. *The role of local economic development agencies for innovation*. February 2013, ILS LEDA paper no. 20. Available at: http://www.ilsleda.org/usr_files/papers/paper_20_the_ro_396145.pdf (accessed 05.06.2017).
9. Knox P., Mayer H. *Small town sustainability: Economic, social, and environmental innovation*. Switzerland, Birkhäuser Basel Publ., 2009. 192 p.

10. Fertner C., Groth N.B., Herslund L., Carstensen T.A. Small towns resisting urban decay through residential attractiveness: Findings from Denmark. *Geografisk Tidsskrift – Danish Journal of Geography*, 2015, vol. 115, iss. 2, pp. 119–132.
11. Brouder P. Tourism development against the odds: The tenacity of tourism in rural areas. *Tourism Planning and Development*, 2012, no. 9, pp. 333–337. doi: 10.1080/21568316.2012.726259.
12. Davis J.S., Morais D.B. Factions and enclaves: Small towns and socially unsustainable tourism development. *Journal of Travel Research*, 2004, vol. 43, no. 1, pp. 3–10. doi: 10.1177/0047287504265501.
13. Donaldson R. Making a tourism gentrified town: The case of Greyton, South Africa. *Geography*, 2009, no. 94 (2), pp. 88–99.
14. Hall C.M., Hultman J., Gossling S. *Tourism mobility, locality and sustainable rural development*. D.V.L. Macleod and S.A. Gillespie (eds.). In book: *Sustainable Tourism in Rural Europe: Approaches to Development*. London, Routledge Publ., 2011. 142 p.
15. Arnold G., Nguyen Long L.A., Gottlieb M. Social networks and policy entrepreneurship: How relations shape municipal decisions making about high-volume hydraulic fracturing. *Policy Studies Journal*, 2017, vol. 45, no. 3, pp.414-441. doi: 10.1111/psj.12175.
16. Fitjar R.D., Rodríguez-Pose A. Networking, context and firm-level innovation: Cooperation through the regional filter in Norway. *Geoforum*, 2015, vol. 63, pp. 25–35.
17. Gibb M., Nel E. Small town redevelopment: the benefits and costs of local economic development in Alicedale. *Urban Forum*, 2007, vol. 18, iss. 2, pp. 69–84.
18. Syusyura D.A. Indikator rezul'tativnosti upravleniya sel'skimi ekonomikami munitsipal'nykh raionov [Indicator of productivity of management of rural economy of municipal areas]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2012, no. 4, pp. 190–195. (In Russian).
19. Mazloev V.Z., Belyakova A.M. Sel'skoe khozyaistvo Rossii cherez integratsiyu v superregional'nyu i mirovuyu ekonomiku: tendentsii, vozmozhnye strategii i riski [Agriculture of Russia through the integration into superregional world economy: Trends, possible strategies and risks]. *APK: regiony Rossii* [Agricultural and Industrial Complex: Regions of Russia], 2012, no. 1, pp. 7–11. (In Russian).
20. Geshel' V.P. Problemy sistemy upravleniya ekonomikoi i predprinimatel'stvom v sel'skom khozyaistve [Problems of a control system of economy and business in agriculture]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], 2015, no. 10-1 (63-1), pp. 965–973. (In Russian).
21. Luk'yanov A.N. Ekonomika APK sel'skogo munitsipal'nogo raiona kak osnova dlya opredeleniya tselei i zadach upravleniya [Economics of agricultural industry complex of a rural municipal district as the basis of identifying the management objectives and tasks]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Altai State Agricultural University], 2008, no. 2 (40), pp. 73–76. (In Russian).
22. Orlyanskaya A.A. Ekonomika sel'skikh territorii v vosproizvodstvennoi sisteme problemnykh regionov [Economy of rural territories in the reproductive system of problem regions]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management], 2013, no. 1 (12), pp. 108–110. (In Russian).
23. Oborin M.S., Tryastin M.M. Rol' i mesto APK v razvitii ekonomiki regiona (na primere Permskogo kraja) [Role and place of agricultural industrial complex in regional economic development (in the case study of Perm region)]. *Vestnik APK Stavropol'ya* [Agricultural Bulletin of Stavropol Region], 2015, no. 3 (19), pp. 233–236. (In Russian).
24. Evdokimova L.P. Sovershenstvovanie upravleniya ekonomikoi sel'skogo munitsipal'nogo raiona na osnove strategicheskogo dialoga vlasti s mestnym biznes-soobshchestvom [Management improvement of rural municipal region economy based on strategic dialogue between the authorities and local business community]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva. Referativnyi zhurnal* [Agricultural Economics. Abstract Journal], 2011, no. 1, p. 150. (In Russian).
25. Kundius V.A., Petsukh N.I. Diversifikatsiya APK – klyuchevoi instrument upravleniya ekonomikoi sel'skogo munitsipal'nogo obrazovaniya (na materialakh Burlinskogo raiona Altaiskogo kraja) [Diversification of agricultural industrial complex as a key tool of economic management in rural municipalities (in the case study of Burlinsky district of Altai Krai)]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Altai State Agricultural University], 2011, no. 8 (82), pp. 97–102. (In Russian).
26. Sheresheva M.Yu., Oborin M.S., Kostanyan A.A. Osobennosti otsenki kachestva zhizni naseleniya malykh gorodov [Assessment features for life quality in small towns]. *Ars administrandi* [Ars Administrandi], 2017, vol. 9, no. 2, pp. 289–311. doi: 10.17072/2218-9173-2017-2-289-311. (In Russian).

27. Korbut L.S. Razvitie malogo nesel'skokhozyaistvennogo biznesa na sele [Development of small non-agricultural business in rural areas]. *Nikonovskie chteniya* [Nikolsky Readings], 2007, no. 12, pp. 467–469. (In Russian).

28. Sheresheva M.Yu. Sozdanie turistskikh klasterov v regionakh Rossii [Creation of tourist clusters in the regions of Russia]. *Logistika* [Logistics], 2016, no. 6 (115), pp. 52–56. (In Russian).

The date of the manuscript receipt: 05.07.2017

Information about the Authors

Sheresheva Marina Yurievna – Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Center for Network Economics Studies, Head of the Institutional Analysis Laboratory, Lomonosov Moscow State University (1-46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia; e-mail: m.sheresheva@gmail.com).

Oborin Matvey Sergeevich – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Economic Analysis and Statistics, Perm Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics; Professor at the Department of the World and Regional Economy, Economic Theory, Perm State University (57, bul'var Gagarina, Perm, 614070, Russia; 15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia; e-mail: recreachin@rambler.ru).

Shimuk Olga Vladimirovna – Postgraduate student at the Department of Agroecconomics, Lomonosov Moscow State University (1-46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia; e-mail: shimukolga@gmail.com).

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Шерешева М.Ю., Оборин М.С., Шимук О.В. Разработка направлений диверсификации сельской экономики в регионах России с учетом потенциала малых городов // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2017. Том 12. № 4. С. 632–648. doi: 10.17072/1994-9960-2017-4-632-648

Please cite this article in English as:

Sheresheva M.Yu., Oborin M.S., Shimuk O.V. Development of rural economy diversification trends in Russian regions considering small town potential. *Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika = Perm University Herald. Economy*. 2017, vol. 12, no. 4, pp. 632–648. doi: 10.17072/1994-9960-2017-4-632-648